

НАС ДВОЕ

Виктория Бритова

Стихи и проза. Нас двое

Все твои добрые мечты, с возрастом только хуже.
Камни собрав, думаешь, куда себя можно деть.
Вот как ты вырос, а улицы стали уже,
В тебе столько холода, некого больше греть.
Они рот раскрыв, думают о тебе пустые вещи.
Сколько критики выдержишь, не бросай своих сил.
Они мерили эти метры, не спуская слов, но бывало
хлеще,
Они в засуху молили дождя, а ты ничего не просил.

Ты делаешь из него бога, делаешь его сильным, будучи
очень хрупким.
Все обходится тебе боком, он целует чужие руки, в чужие
глаза смотрит.
Ходит за другими тенью, тебе оставляя надежду, что тебя
полюбит.
И все это вернее губит, ночью бессонницей губит, с
приступами в полминуты.

Кажется, пора прощаться, вытирать грязным рукавом
лицо,
Помни эти огни, строчки, слова эти тоже помни, не
забывай.

Любого сломит отсутствие того самого, до безумия
своего,
И да, девочка, ты об этом лучше помалкивай, и лишнего
не болтай.
Все когда-нибудь вернется, если не прямо в руки, наверно
в сердце,
А там место хватит для нового имени, воспоминаний и
фотографий.
И да, девочка, душу свою не показывай, не позволяй ей
догола раздеться,
И защити себя, пожалуйста, от нынешних дешевых
реалий.

В маленькой девочке постепенно укладывается огромное
море, мама,
ветер перемен оставит плохое, раскидает по сторонам.
Ляжем с тобой под звездами черного небосвода, рядом,
Полностью отдавшись холодным волнам.
Полностью оставив прошлое позади всех горизонтов,
Волны отыграют свой последний этюд, как тайфун.
Знаешь, мама, отчаянные отъявленно не похожи.
Ночью мелодии воруют у грустных струн.

Стихи и проза. Нас двое

Нет, мама, это не грусть, не страх прошлого, и не жалость
к себе,
Не игра во что-то значимое, что-то последующее за
серостью бетонных стен,
Безликие города манят своей свободой и нерушимостью
мечты,
И в твоей гавани тонут десятками корабли.
Питер, быть может, единственный выход, чтобы найти
единственный вход,
Чтобы увидеть звезды, самые красивые звезды, нужно
пережить восход.
Куда нам с тобой спешить, в руке письмо, за спиной
тяжелый рюкзак,
И тогда, все должно было начинаться не так.
Мы с тобой уедем на море, будем слушать звуки
бесконечных морских волн,
Куда бы нас не заносило, помни, нас только двое, а все
плохое обязательно переживем.
Вернемся осенью, под первый листопад, а в голове
останется шум морской воды,
Мы построим заново все когда-то взорванные мосты.

В твоих руках свет, в твоём городе пустота,
Все углы сошлись в прямую магистраль.

Шорохом листьев нас укроют холода,
А разбудит февраль.

Да, мама, твоя дочь поддалась страхам,
С чутким взмахом рискует всем.
Штрихует черные линии - белым,
И бежит от проблем.
Мама, твоя дочь знала,
Как это сердце сжимать в тиски.
Когда все что есть рядом, чужое,
Поломанное на куски.
Мама, ты не узнаешь свою дочь,
Точно так же, как смотреть в себя.
Всюду копии, снятые с копии,
А нет меня.

Я же тебе сказала, что солнце меняет цвет и холод лишь у
нас внутри,
Людей, идущие в тысячи мест, у них есть силы, а мы
пусты.
Я же тебе сказала, что вода меняет вкус, только при
отсутствии смысла пить,
Они продали всё, у них нет никого и не научились жить.

Стихи и проза. Нас двое

Он у тебя есть, девочка. Он у тебя есть,
Это не тот случай, где все ответы можно прочесть,
Это даже когда некому рассказать про честь,

Делясь с ним всем миром.
Вагоны хранят тайны подъездов,
Вроде бы честно, но бесполезно
Он словно в тебе пропитан весь,
Девочка не выходи из квартиры.

Штопаем душевые раны при первом снегопаде.
Да ничего не сходится,
Некоторые живут в прошлом или идут назад,
чтобы опомниться.
А снег скрывает дороги на каждом его частях,
Я разбросана по миру, соберите меня по частям.

ни любви, ни мер, ни святости,
не чувствую ничего, ни в груди,
в голове,
ни в печали и радости, нигде,
абсолютно никто.

не жена, не подруга, знакомая,
брошенная как листва деревом,
обезвожена.
не лечат таблетки, ни время
постоянно молчу,
не скрываю тайны, не желание говорить,
не желание греть,
ты нарушь мою тишину,
ты такой же зверь,
только меняешь кнут на плеть.
только тебя кто-то ждет,
просто тебя любят и берегут,
о тебя говорят и волнуются,
в моем случае стихи жгут.

то, к чему легче всего привыкнуть,
режет насквозь тебя как игла,
знаешь, великие проигрывают битвы,
войны против самих себя,
видишь ли, вечера кутают в прозрачную пелену тепла,
снов и прохладной тишины,
город настолько добр ко мне,
что растворяет меня в нем,
куда бы привела меня жизнь,
если бы я точно знала, зачем я здесь,

Стихи и проза. Нас двое

мне здесь так холодно, а
снаружи воздух разгоряченный весь

у каждого есть памятные даты,
улицы
номера
вещи
есть совместное счастье,
и раздельное горе
у кого-то солнце над головой
кто-то мимо моря

В твоей вселенной всегда горит свет, путеводным
гаваням отражая свое тепло,
Тысячи черных комет проплывают мимо твоих рек,
но не видят его.
Если есть свет, было б кому дарить,
То, что бывает сложно, проще всего на свете,
вот бы выстоять одним деревом, пока все горит,
Стать бы строчкой в твоём куплете.

И прошлое, твоё прошлое, тут совсем не причём,
это опыт названный грузом,
чемоданами, кирпичом,
есть много дверей, зайти за них,
Чтоб оказаться рядом с твоим плечом,
А я вечно дверь открываю не тем ключом.

Знают-то тебя совершенно под другим лицом,
Ты может прослыть иудой, мошенником, подлецом,
Они будут звать тебя под именем, которое больше
подходит к тебе,
Но с таким-то концом,
Будешь ни с кем, хотя замужняя и с кольцом,
А сколько, таких как я,
называющих имена,
умоляющих - Ты люби меня, ты люби,
Я буду хранительницей очага, горлом, шеей твоей, тропой
в одинокие города.
А я курю, мне легкие запускать нельзя,
украшение дымом на память от табака,
От тебя, дурака, только спазмы, нервы, забинтованная
рука,
И куда несет моя собственная река?

Стихи и проза. Нас двое

Я пронесу твои сны, через свои пустые руки,
Шепотом трав ты откроешь свое лицо,
под гнетом странных звуков, через покорные муки,
золотая корона окажется тернистым венцом.
Вот тот конец, что тебе нагадали в детстве.
Странным кажутся, места, где ты рос и пел.
говорили слишком мало и никогда не были вместе
и вдруг тебя не стало, и ты ничего не успел.
Вечен твой образ среди пустых дворов в городе,
Птицы вьют гнезда в твоей душе,
Солнце уходит в ночь, луна висит на проводе,
И меня нет уже.

Писать, как в последний раз, письмо и некому его
прочесть,
Кому рассказать о кошмарных снах и детской своей
мечте.
У кого одолжить бы сил, не раздумывая о чувстве
"мечь",
И чтоб любой человек тебя преданно и жадно любил?
Кому суждено прожить дольше, увидеть рассвет ближе
всех,
Отдать все свои песни и больше не петь никогда.
Одни взрослеют быстрее, у других внутри детский смех.
Одни ждут самолеты, другие - свои поезда.

И этой зимой я одна, как поезд или тот самолет,
Мне надо скорее к другим, они ведь тоже куда-то спешат.
Но я почему-то здесь, меня, к слову, никто сильно не
ждет,
И эта спокойная жизнь, скорее, похожа на ад.

Хочу, чтоб ты была лучше, смелее меня, добрее, наверное,
Зимой всегда одеваюсь теплее, чем когда либо.
Принимая в жизни решения помимо страшных, хотя б
одно верное,
Никогда не опуская своих плеч сутулых изгибов.
Весной все образуется, переживаешь зря, конечно, не
надо,
С наступлением тепла поймешь, как жить с этим, кто
важнее.
Что порою самые близкие когда-то уходят слишком рано,
Или в тебе умирают. Вот так страшнее

Ложусь под утро, в комнате почти светло.
На завтра день сурка, все одно и тоже.
Купить поесть, пройтись пешком и всё,
И мерзкий холод по утонченной коже.
И дикий вой заснеженных ветров,

Стихи и проза. Нас двое

В такие дни минуты льются дольше.
Здесь кажется, что всё чужое, не твое.
Уеду, улицы не держат больше...

Говорят, человеку нужен человек. Он без него совсем не
живет,
Говорят, лампочки лучше менять, перегорят.
Говорят, кто будет любим, тот никогда не умрет. . .
И все, это все говорят.
Говорят, море хранит наши детские сны,
Говорят, время лечит лучше всех врачей.
Я одна стою средь холодной зимы,
И время одно из семи палачей.

Все будет таким, беспрестанно нашим, но не доступным,
Оттого, что в тебе свет, ты не греешь, не исцеляешь.
Я знаю, что через тысячу лет, все покажется глупым,
Но у меня пистолет, а ты из него стреляешь.

И попробуй себя не жалеть,
Не судить себя, не гореть дотла,
Пока время - вода, режет тебя стрела,

Достает острием до глубокого дна.
День из-за дня лечит тебя печаль,
Осенним холодом в грудь.
Никогда не храни беду, невыносимую как ртуть.

Когда в тебе нет света и огня,
И воздух в комнате ядовитый газ,
Когда остались старые стихи,
Все звуки в комнате тихи,
И предложения сложатся в рассказ,
Пожалуйста, не вспоминай меня.
Когда нас нет, там, где нужны,
А прошлое закрыто под замок,
Когда всем телом бросишься с моста,
И где началу нет конца,
Все чувства в миг обнажены.

Разворачиваю орудия, укрепления, рубежи,
Тонут в море многочисленные лодки,
В трюме не хватает воздуха, сколько еще до весны,
Ветер дует с юга, и кажется мои одни,
Остальное приходится сжимать крепко в ладони.
Остальное приходится выбрасывать из головы,

Стихи и проза. Нас двое

Словно кучу ненужных по памяти вещей,
Которые аккуратно разложены среди этажей,
Не моего, к сожалению дома,
И темные улицы страшно знакомы.
Среди бури, грозы и мятежей.

Кажется, пора прощаться, вытирать грязным рукавом
лицо,
Помни эти огни, строчки, слова эти тоже помни, не
забывай.
Любого сломит отсутствие того самого, до безумия
своего,
И да, девочка, ты об этом лучше помалкивай, и лишнего
не болтай.
Все когда-нибудь вернется, если не прямо в руки, наверно
в сердце,
А там место хватит для нового имени, воспоминаний и
фотографий.
И да, девочка, душу свою не показывай, не позволь ей
догола раздеться,
И защити себя, пожалуйста, он нынешних дешевых
реалий.

Все это от тебя пошло, все эти закаты, взгляд сквозь
волну,
Длинные речи возле костра, и что-то там про любовь.
Когда из тысячи причин, ты все-таки найдешь одну,
Дышать мной, но не возвращаться вновь.

Все в тебе останется, как было при жизни, но в таких
случаях,
В стихах не упоминают, в песне не споют, нигде не
напишут.
Ты маленький избалованный миром, но с чистой душой
шут,
О тебе так малоизвестно, о тебе так много чужие слышат.
В твоей голове тысячи странных картинок о Боге, сам не
зная,
До какой степени и насколько ты сам к нему ближе всех,
У тебя вместо сердца - море, вместо души - двери от рая,
Но глядят руки против шерсти и портят твой дорогуший
мех.
Ты вечно ищешь преданного друга в своих кровных
врагах,
Забывая любую горечь от своих слов и слов других.
Выбираешь дорогу, что отважно вынесешь на своих
ногах,
И никогда не напишешь по счету свой сотый стих.

Стихи и проза. Нас двое

У тебя улыбка с лица никогда не слезает, оптимист от Бога,
Учитывая твои беды, пытаешься отдышаться: раз, два, три.
Таким как ты мерцает одна исчерпывающая, но длинная дорога,
Ты никогда не любил, когда разглядывали душу твою изнутри.
Ты не простой обыватель ты никогда не примерял чужих масок,
Кровь свою, проливая, лицо светилось, оттого тебя не узнавали.
Они взяли терновый венец, показали всему миру недостаток красок.
А потом прибили к кресту и тебя распяли.

А в голове тысяча острых игл, всё здесь не так, как было,
Сядь, расскажи, кого и когда любила,
Что пришлось пережить, не вынимая платок из рук.
Когда всё теряла и когда всех их забыла,
Звонки, пропуская мимо, и что ты, где упустила,
Нараспашку душу и потеряв ее вдруг.
Девочка, пой, будто в тебе весна, тысячи птиц,
Пой, как тогда, песни диких цветов, длинных рук.
Грей меня, я так часто касался, чьих-то ресниц,

Я спиной касался замысловатых дуг.
В январе так сложно усидеть в чужих стенах,
А песни твои всегда звучали во мне.
Я так жажду марта, тогда вернется весна,
И все тайны откроются лишь тебе.

Стихи и проза. Нас двое

" Ты держал мою руку и говорил, что вместе и навсегда, Когда я спрашивала, зачем я тебе, ты, молча ушел. Ты всегда точно знал, на каком этапе можно свернуть. "

- Это ты к чему, - робко спросил я.

Она вдруг посмотрела на меня, и я увидел ее лицо. Ее глаза наполнились слезами. Все что в них отражалось, так это брэнное существование или потерянный мир. То, чего я никогда не видел.

- Я любила его, а он меня предал.

Она подошла к окну, зажгла сигарету и смотрела на детей, играющих на площадке.

Знаешь, - сказала она, будто я действительно это мог знать, с ним я первый раз захотела семью. Я представляла, что у нас будет двое детей, обязательно мальчик и девочка, да и не обязательно даже, я терпеливо его жду домой, а по выходным мы все вместе едем за город.

Наивно, не правда ли?

Я не дал виду, что могу понять ее. Я мужчина. Нет, не поймите меня превратно, но не каждый мужчина ищет домовитую девушку, старомодную так сказать. Все что я могу ответить, так это спросить у нее кое о чем.

И я спросил.

- Все просто, он влюбил тебя в себя. И ушел. Это нормально. Нормально с его стороны. Он увидел тебя, влюбил и оставил. А ты теперь мучаешься. Видишь в каждом прохожем его. Иногда, может быть, тебе кажется, что ты встречаешь его на улице, а это не он, лишь куртка

похожа, или кто-то идет такой же походкой, что и он. Просто тебе хочется его видеть. Видеть его в каждом.

- Я не могу его забыть.

Я яростно перебил ее.

- Просто ты не хочешь его забыть. У кого-то уходит неделя или месяц, и они остывают к предмету своего вожделения. У кого-то уходят годы. Но очнись, дурная, они уходят. Тебе их не вернуть, ты живешь им и не пытаешься жить кем-то другим. Это очень страшно. Я знаю, о чем говорю.

- Знаешь? Расскажи, как жил ты.

Я молчал, выдавил из себя странную улыбку, мол, что-то я взболтнул не того, и как теперь выкручиваться, один Бог знает.

- Я думал о ней постоянно, я смотрел ее социальные сети, я знал с кем она встречается в тот или иной момент, я говорил всем, что больше ее не люблю и мне плевать на нее. Я выходил на улицу и всегда назло себе проходил по тем местам, где случайно или не случайно мы с ней были. Я пересматривал ее фотографии и мне было больно. Я хранил ее фотографии у себя. Я писал ей стихи и создавал собственные странички, где она могла бы их прочитать и хотя бы посмотреть как мне больно и плохо без нее. Я делал все нарочно, я хотел показать только одно - что я нуждаюсь в ней, как ни в ком другом.

Снова больно, внутри все рвалось от любого слова о ней или про нас.

Она подошла ко мне и начала трясти:

- Ты же сильный, эй, ты же не тряпка.

Стихи и проза. Нас двое

Я смотрел в ее глаза, пытаюсь зацепиться хоть за что-то, но мне не удавалась, я поник.

- Знаешь, есть фраза, я не знаю, кто ее сказал, звучит примерно так: "все мы преданы; кому-то или кем-то..."

И она перестала трясти меня, молча схватив стакан, она закричала "пей!"

- Алкоголь только обостряет чувства...

Стакан полетел в стенку, со стола все летело в разные стороны, я упал на пол и стал громко смеяться. Она разбивала все, что есть в комнате, потом ее взор упал на меня. Я обхватил себя руками и смеялся со всего этого.

Она не понимала что происходит. Потом она начала кричать, что так не может больше продолжаться, что любовь придумал сатана и всякий прочий бред. А я смеялся.

- Ты успокоилась?

- Почему ты смеялся?

- Когда ты все разбивала, кидала, швыряла, я видел в тебе ее, и мне стало смешно от этого, психологи говорят, что это защитная реакция.

- А мне стало довольно легко внутри, если не начать думать о чем-то другом.

- Опять же, психологи говорят, что это выпуск агрессивной энергии.

Мы переглянулись и начали смеяться одновременно.

- Слушай, спросила она, - ты смог бы влюбиться?

- Наверное, тогда это в корне решила мою проблему.

- Точнее влюбиться в человека, которого давно знаешь?

Она все еще смотрела на меня, и я, скорее всего, понимал этот намек, но что я могу ответить?

- Я не знаю. Ведь сердцу не прикажешь и все такое прочее.

- Ну да, понятно, - тихо произнесла она. Потихоньку встав, она начала собирать осколки, а я смотрел на нее и думал, что возможно сейчас я сделал шаг назад от решения своей проблемы.

Потом она сказала, что ей нужно домой и больше я ее не видел.

И что мне остается делать? Отпустить прошлое, выкинуть старые вещи, выйти голым в дождь и очиститься тем самым от любви? Стать свободным. Да. Но. Просто, кто я без тебя?

" Когда ты уходила, я скулил по ночам. Скулил, как старый пес, который только и рад грызть какую-нибудь кость. Я ел с твоих рук и был этому признателен. Я ждал тебя дома и улыбался, когда ты все-таки возвращалась. Я так ждал тебя. Я ждал. А ты не приходила. Не звонила. Не писала письма. Не оставила даже после очередного ухода аромат своих духов, которые то и дело душили меня по ночам. Ты не оставила мне абсолютно ничего. Ты вообще не знала о моем существовании. И кость затерялась в доме".

Стихи и проза. Нас двое

"- Ты здесь ничего не найдешь,- быстро подумал я. Не найдешь. Не питай надежд. Люди абсолютно слепы в любви. С какой целью искать того, кто не ищет тебя?

- Люди слепы только в том, что слишком хорошо знают, и они не хотят мириться с этим,- она ответила, не открывая глаз, а ее руки закрывали постепенно лицо. Она села. В этой комнате было только окно. Присев возле него, она сказала только одну фразу, после которой я потерял интерес к окружающим. Все, что было во мне, тянулось к ней одной.

- Я ищу с определенной целью, конечно же. Надо с кем-то зимовать, мой друг, позже, встречать весну и радоваться лету и покупать друг другу лекарства осенью и снова зимовать.

Потом она встала, вытерла рукавом слезы и вышла из комнаты. А я остался сидеть дальше. Закурил "

.....
Я был абсолютно пустым. Не ел. Не пил. Все, что мне удавалось из себя выжимать, я отдавал стихам. Все, что оставалась во мне - хоронил окончательно. Все, что видели остальные во мне - я хорошо прятал под неуклюжей улыбкой. Весь мир тебе улыбается, и он тоже прячет свою боль?

Вставал утром и был тут же внутренне разбит. На счастье ли?
.....

" - И к слову, этот ужасный выбор, - решительно сказал я, - знаешь, как грустно осознавать, что твое сердце никому больше не будет принадлежать? Как одиноко засыпать одному в холодной постели, время от времени теряясь в простынях? Как день сменяет другой, но тебе кажется, что он не меняется вовсе? Ничего ты не знаешь.

В этот момент я отступил. Я больше не мог этого вынести. Открыв пачку, я достал последнюю сигарету и закурил. Дым становился более плотным, и я перестал видеть ее. Я молчал.

Через минуту, сквозь зубы, я произнес:

- Дело ведь не в тебе.

- Знаешь, - резко начала она, - если быть уверенным, что тебя любят за душу, а не за тело, можно и вовсе не любить. Ты вообще любить никого не обязан. Да и врать про любовь не большая беда.

- Что тогда делать? В чем она, " большая беда"?

- Знать, что ты больше никогда никого не полюбишь.

Именно ты.

Ее указательный палец стучал по моей груди. "

.....
С ней я был согласен, скорее даже, понимал ее. Дни плывут медленно, как будто мы еще можем на них повлиять. Но ничего не происходит. Нет сил и нет желания противостоять каждому неудачному дню. Белые

Стихи и проза. Нас двое

полосы или черные - какая разница, если мир рушится: трескается под ногами земля, идут бесконечные войны, государство облачается в овечку, а все, что можешь делать ты - причитать над количеством брендовой одежды в твоём гардеробе. Ничего не меняется. Как сказала она позже: " Планета болеет. Планета болеет людьми ".

.....
Утром осознал, что те люди, которых ты когда-то знал, или даже не знал, быть может, ты их и никогда не видел, да и они сами никогда не знали о твоём существовании - уходят. Они просто уходят в темноту. Если Вам кто-то говорил о свете в конце туннеля, то помните, брехня все это. Считайте это удачным маркетинговым ходом того света. Господь не отбирает нас на небо, господа, сатаны не существует. Смерть - что-то среднее между человеком и нашим знанием этого и без того несчастного мира.

- Выпил бы, - она подошла так близко, что я и сам почувствовал, что переживаю в этой комнате не только я.
- Понимаешь, они просто уходят и их больше нет. То есть, если по утрам будет вставать солнце, то ради кого, если все что мне было дорого - этого нет?!
- Смерть , это не конечная станция. И помни, ты никогда и ничего не удержишь в своей жизни, Простая истина работающая всегда.
- Ты будешь со мной?

Ее улыбка напоминала мне, что ее слова это правда и не

следует идти против таких истин.
- Я буду с тобой, но это мой выбор.
Я был спокоен. Я принял истину.

.....
Она не ценила меня. Я звонил ей - она не брала трубки. Я приходил к ней - она делала вид, что не знает меня. Я стучал в ее двери, но ее уже не было дома. Истина дружбы номер один: не навязывайся. Никто никому ничего не должен. Нигде и никогда. Все что я знал, так это то, что когда-нибудь мы разойдемся. Истины просты. Когда-нибудь вы потеряете друг друга из виду, превратившись из старых, добрых и верных друг другу друзей в самых страшных друг для друга врагов. Когда-нибудь, помни об этом. Помни об этом в момент открытия для него / ее своей большой тайны. Помни об этом, когда влюбишься и начнешь нахваливать свою вторую половину. Помни об этом всякий раз, когда видишь своего друга, ах да, потерявшегося друга. Истина номер два: в конце пути вам в разные стороны. Главное - другое. Один из вас точно знает, когда и куда повернуть. Вопрос в другом, - как он об этом сообщит и сообщит ли он вообще. У вас, допустим, проложен маршрут по прямой, но второму, по надобности, или по желанию нужно повернуть налево. И он поворачивает. Тот отрезок, что вы шли вместе и называется дружбой, там, где второй свернул, первый назовет предательством, а

Стихи и проза. Нас двое

второй скажет, что это вынужденная мера. Но может быть и по-другому. Он будет идти с вами, долго идти. Он пройдет свой поворот, и пройдет следующий. Он пойдет все дальше и дальше. Но дойдя до конечной, он обвинит вас, что из-за тебя он не сделал ничего, он не стал лучше, он стал сильнее, да и нужный поворот он тоже прошел. Из-за такого как ты. Истина три (формальная) - дружбы не существует. Бывших лучших друзей не бывает. Бывших лучших подруг тоже.

.....
Любовь - поход в супермаркет. Одни заходят с пустым желудком, что-то хотят, а понять, что именно не могут. Бродят между прилавками, бросают, что попало в свою корзину, так еще и жвачку на кассе обязательно возьмут. И такая покупка обходится им дорого. Потратил много, а что купил?

А есть другие. Другие, которые ходят в супермаркет с листочком, на котором черным по белому написано: *хлеб, молоко, печенье и так далее*. Им не нужно лишнее. Они не тратятся попусту. Они знают чего хотят, и смело это берут.

Так и в любви: одни перебирают своих *судьбоносных вторых половин* и не понимают, почему затраты столь высоки, а результата нет; а другие ждут, ждут именно того человека, который подходит под описание на листочке.

.....

Она смотрела на меня, как на маленького идиота, который настолько мал, что не понимает очевидных вещей. Знаете, такие взрослые люди, но с мышлением или поступками или даже виденьем на мир, как у детей. Цените таких людей, правда, цените нас.

- Твой мир выглядит, наверное, по-другому, - сказала она, не вынимая сигареты изо рта. Такой мир, знаешь, не как у нас, обычных людей.

- А какой он мир, твой и этих "обычных людей" ?

- Мы тратим деньги на одежду, в то время как вы тратите на одну поездку на веселых горках, мы можем копить на что-то действительно стоящее, в то время как вы можете потратить на кино и что-нибудь вкусное, совершенно не задумываясь, на что вы будете жить так скажем "завтра".

- Ну, а если завтра не наступит, то что мне делать с этими деньгами, мечтами о хорошей квартире и дорогой машине? Я вспылал, признаюсь. Мне становится страшно за людей - планировщиков. Мне страшно за людей, которые знают, что они будут делать, завтра, через месяц, через год. Но, признаетесь же, что будет, если завтра все-таки не наступит? Что будет если солнце не пожелает сменить луну и не наступит рассвет, а за ним и следующий день? Что если окажется что все что мы делали на этой планете не правильно, вообще не должно нас быть здесь? Верите в инкарнацию? Правильно

Стихи и проза. Нас двое

делаете. Никто другой тебе не скажет, что ты живешь здесь первый раз. Никто, но я скажу. Ты живешь не первый и даже не второй раз. И все что в тебе есть сейчас - ступени и гены твоей прошлой жизни. Помни об этом.

- То есть ты хочешь сказать, что вы готовы развлекаться всю жизнь пока ты жив и не думать о последствиях?
- Жизнь это уже последствия. Только я об этом узнал недавно. Вся наша жизнь - великий план.
- Ты же ненавидишь планировщиков, значит...
- Да, себя я тоже не всегда понимаю. Жизнь.

.....
Я не разлюбил тебя. Я бы, наверно, никогда бы не посмел себе в этом признаться. В том, что я люблю тебя, а ты меня нет, я виноват сам. Ты не захотела брать мое сердце, ты не хотела читать мои стихи, ты не хотела радоваться лету и безмолвно лежать на зеленой траве и смотреть в голубое небо, ты не хотела запоминать мое имя, ты не хотела мне звонить или тем более перезванивать, ты не хотела мне отвечать, когда я спрашивал что-нибудь о тебе. Все твое личное и запретное отзывалось во мне. И я не разлюбил тебя. Я боялся как раз этого. Что пройдет года три и все забудется, твое лицо станет серым размазанным пятном в моем подсознании, а твое имя так и останется набором букв. Но сегодня я увидел тебя. Уже с утра я знал, что ты в городе. И, кажется, мои баррикады на любовном фронте сломаны, и я проиграл эту войну.

- Раз ты ее любишь, убеди ее, что ты есть самый лучший в ее жизни, что никто другой ей не покажет лучшие горизонты и никто не будет к нее теплее, даже солнце. Научи ее жить в мире, где только ты будешь ее понимать и ценить.

- ОНА МЕНЯ НЕ ЛЮБИТ! Понимаешь? Не любит, что толку это объяснять человеку, который держал мою горячую ладонь и говорил - мне холодно с тобой?! Что толку говорить "люблю" человеку, который проводил с тобой все свое время, так и оставшись чужим для тебя?! И что толку бежать к нему навстречу, пускай это единственное чего хочешь ты на данный момент, но ты прячешься в своей квартире и боишься с ним встретиться?!

- Почему ты не встретишься с ней, раз ты этого хочешь? Раз вся твоя душа стремится к ней одной?

- Потому что, мне потребовалась три года, чтобы спрятать все чувства к ней. Я делал себе больно: думал, физическая боль будет больше раны душевной, я ни с кем не разговаривал и вообще потерялся с планеты Земля на эти годы. Я потерял все лучшее в себе, что когда-либо во мне было. Я потерял друзей, потому что не выходил из квартиры и не желал видеть их счастливые лица, опьяненные от любви. И ты сейчас мне предлагаешь с ней встретиться?

Стихи и проза. Нас двое

- Ты же этого хочешь?

- Нет.

- Но разве человек не должен делать то, что ему хочется?

- Она уедет. Ей будет хорошо и спокойно. А у меня сломанные баррикады, сердце и душа. И чертовски болезненное ощущение внутри - я не разлюбил ее.

.....
- Она любила тебя?

- Нет. Я улыбнулся. Сейчас об этом говорить легче, чем не говорить. Она так и останется моей незавершенностью, оплакивать которую я буду всю жизнь. Но я не буду жалеть о ней. Ни о потерянном времени с ней и уж тем более потерянном времени без нее.

- К слову, в моей жизни было три главных женщины. Первая, случайно уронила мое сердце, вторая случайно пнула его, а третья и вовсе раздавила.

- Мне нравится твои метафоры, словно ты хочешь рассказать правду о себе, но и хочешь оставить все в тайне, чтобы тебе не было так больно. Будто так ты чувствуешь себя в безопасности.

- Вся наша жизнь сплошная метафора, только некоторые предпочитают об этом забывать.

- Кому сейчас принадлежит твое сердце?

Я закурил. Я пытался понять, почему мы так печемся о своей душе, пытаемся ее укутать в пелену грез и сомнений, мечтаний и реальных событий, но когда дело

касается нашего сердца, мы готовы отдать его первому встречному, лишь бы оно было, в чьих-то руках?

- Отныне мое сердце принадлежит только мне, оно гонит мою холодную кровь по моему телу и мне этого вполне достаточно.

- Отныне? Мне кажется, оно всегда было твое?!

- Я слишком часто отдавал его не в те руки, из-за этого я перестал ощущать, что оно мое.

В комнате стало тихо. Кажется, я стал немного философом в теме о любви. Но я хотел стать тем, кем я был раньше. Но, увы, время, разбитые сердца, прохладные от открытых дверей души и люди делают из нас молчаливых, боязливых любви идиотов.

- Я тоже любила.

- Чем кончилось?

- Кончилось. Это главное слово. Ничто не может длиться вечно.

.....
К слову, мне не нравится, когда о моей душе говорят как-то иносказательно. Как будто они все меня знают настолько хорошо, что даже в моем присутствии я бы сам удивлялся, я бы наверно, был шокированным от услышанного. Все вы знаете меня. В самом деле, Вы настолько хорошо меня знаете, что... Что? Знаете? Меня вы знаете? Черт возьми, да меня никто настоящего и не знает. Никто, говорю Вам. Я так часто примерял одну и

Стихи и проза. Нас двое

туже маску веселого человека, что абсолютно не могу ее снять, даже будучи один, в горе и беде, печали и даже радости. Я никогда ее не сниму. Я не привык к тому, чтобы кто-то видел меня в угнетенном состоянии. Я всегда улыбаюсь. Да мне больно внутри, но снаружи моя улыбка оружие против Ваших вопросов.

- Каково так жить? Она передала мне сигарету, я затянулся, выпустил дым и тихо сказал:

- Я не знаю. Я думаю, что так и должен поступать каждый. Меньше вопросов о своей душе и я сам дам ответы. Но все любят задавать вопросы и никто не любит на них отвечать.

Она подошла к окну.

- Сегодня все не так с самого утра. В ее голосе я чувствовал утрату чего-то ценного, но что она потеряла я не знал, да и по правде, я не хотел этого знать.

- Кажется, вся жизнь как-то не задалась, - улыбнувшись сказал я.

- Ууу, ты говоришь как закоренелый пессимист. Надо ведь все равно быть благодарным чему-то самой жизни.

- О, жизнь, спасибо тебе за то, что в свои юные годы я стал пессимистом.

В тот момент мы с ней смеялись от души, признаться самой жизни, что ты стал пессимистом и уж тем более сказать ей спасибо, высший, на мой взгляд, уровень

идиотизма. Но все так она была права: надо быть благодарным за то, что ты просыпаешься каждое утро, а кто-то нет; надо быть благодарным за то, что ты вполне здоров и сыт, а кто-то голодает и нуждается в дорогостоящем лечении; быть благодарным за то, что ты любил кого-то по-настоящему, а кто-то тебя нет. Но вот за последнее лучше не говорить ничего. Помолчим немного.

- Знаешь, если тебя кто-то не любит, а ты его любишь сильно - отпусти его...

Я смотрел на нее удивленными глазами, будто все что я говорил до этого, она никогда не слышала, да и меня она видит впервые:

- Отпустить? Выкинуть к чертям свою душу и оставить ее на улице, а потом выйти в окно не сказав "прощай"?

Она села рядом со мной, ее рука крепко сжимала мою:

- Пока ты не отпустишь прошлое, новое в твою жизнь никогда не придет.

- Если оно не придет, значит, оно не мое. И мне это не нравится.

.....

- Я всех их потерял. Это так странно, я говорю, что всех их потерял, но никто не говорит, что потеряли меня.

Словно, игра в одни ворота.

- Ты же сам обрывал все нити и провода связей и разговоров? А теперь думаешь, что о тебе не говорят никогда?

Стихи и проза. Нас двое

Я смотрел в ее глаза. Глупая девочка, маленькая моя девочка... Сколько еще раз в жизни ты с этим столкнешься, сколько раз ты будешь заводить разговор о дружбе. Закурив сигарету, я подошел к окну. Падал первый снег, весь город будто медленно погружался в сон. И только двое не спят.

- Я уходил от них не просто так. Я привязывался к каждому человеку, но потом мне было тесно с ними, да я и сам видел, что все эти разговоры исчерпывали себя, как ненужная деталь в каком-нибудь конструкторе. Стало быть, и так сойдет. Я уходил и забывал их имена и не желал повторять эти встречи, ни к чему хорошему они не приводят. Но я оставлял их телефоны в своей записной книжке, питая надежду, что когда-нибудь я осмелюсь, наберу эти цифры и мы встретимся в не дорогом кафе и будем разговаривать ночи напролет о самом главном. Но я также мечтаю, что бы меня тоже кто-то набрал, и я бы быстро одевшись, выбежал на улицу и улыбался ему. Но мой телефон молчит. И мы с ней тоже стали молчать. Улицы становились все белее, и в скором времени весь город был укутан холодной пеленой. Вдруг она стала говорить слова, от которых мне становилось не по себе:

- Самое страшное, что после таких шагов назад от друзей, они считают тебя предателями. Они думают, что ты без

всяких причин оставил их, не пожелал когда-то общаться или видаться с ними.

- Знаешь, - сказал я, люди устают от такой дружбы, устают, что где-то все проходит без них, что звонки становятся реже, а при долгожданной встрече вам нечего сказать друг другу. И потом эти вечные разбирательства по поводу и без повода. Потом вы делаете вид, что ничего не произошло да и произойти больше не может. Но все начинается снова. Недосказанность - враг дружбы. Я через все это прошел.

- Что ты имеешь в виду? Она странно посмотрела на меня, обычно этот взгляд означал одно: ты что-то ляпнул, а теперь, будь дорог, рассказывай.

Я тяжело выдохнул.

- У меня был друг. Хороший такой друг. Мы жили в одном дворе, учились в одной школе, потом в одном колледже. Привязались друг другу. И все было ценно в нем для самого себя. Но в какой - то момент, я все пропустил. Возможно, по своей вине. Мы с большой скоростью стали отдаляться. Я не хотел больше ничего рассказывать о себе, а он - перестал навязываться. Мы заняли с ним глухую оборону. Прошли годы. Мы случайно встретились в одном из баров, разговорились, и стало так тепло на душе. Хорошо душе стало, понимаешь? Все началось снова. Звонки, переписки, встречи, общие

Стихи и проза. Нас двое

друзья и общие праздники, общее горе и общее счастье.
Но я стал понимать, что я пропустил. Я поймал себя на мысли, что я никогда не хочу ни с кем делить своего друга. Называй это ревностью. Я не буду ничего отрицать.

- И что стало дальше с ним?

Я потушил сигарету, сел на стул и сказал:

- Сегодня, спустя год, мы случайно встретились в одном из заведений, он был в компании какой-то подруги, весел и добр, как всегда.

Она дернула меня за рукав:

- И? Что было дальше?

- Ничего. Мы оба прошли мимо, как незнакомцы, у которых нет никакого общего прошлого. Но и будущего тоже нет.

.....